

Михаил Григорьевич Чиликин

(1909—1977)

Доктор технических наук, профессор,
лауреат Государственной премии,
заслуженный деятель науки и техники РСФСР

Директор (ректор) МЭИ с 1952 по 1976 г.

Заведующий кафедрой автоматизированного
электропривода с 1952 по 1977 г.

Михаил Григорьевич Чиликин родился в г. Санкт-Петербурге 21 ноября 1909 г. в семье служащего. Отец был учителем, он умер, когда сыну не было еще трех лет, и его воспитывала мать. В 1927 г. он окончил фабрично-заводское училище при заводе «Пролетарий» в г. Новороссийске и до 1929 г. работал там электромонтером.

В 1924 г. стал комсомольцем, а в 1928 г. — членом ВКП(б). В 1929 г. Михаил Чиликин поступил на электроэнергетический факультет МЭИ и в 1935 г. окончил его. В аспирантуре он начал преподавательскую деятельность ассистентом, в 1938 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сравнение некоторых схем быстрого возбуждения генератора Леонарда». Получив звание доцента, Михаил Григорьевич стал преподавать на кафедре электрооборудования промышленных предприятий и одновременно работать начальником учебного управления института. Во время эвакуации института в 1941—1943 гг. М.Г. Чиликин был сначала зам. директора, а потом директором оборонного завода в Москве.

Преподавательскую деятельность он возобновил в сентябре 1943 г. В этом же году МЭИ возглавила Валерия Алексеевна Голубцова, которая сразу заметила и поддержала молодого талантливого руководителя. Она внимательно следила за его успешным ростом в качестве преподавателя и ученого, привлекала к активной учебно-организаторской и научной работе, назначила заместителем директора МЭИ по учебной части, целенаправленно подготавливала к будущей деятельности в качестве руководителя МЭИ.

В 1952 г. В.А. Голубцова уходит с поста директора МЭИ и передает руководство институтом М.Г. Чиликину, причем благодаря ее дальновидности и предусмотрительности переход руководства происходит без всяких сбоев, совершенно спокойно и естественно. Как показали годы, это назначение оказалось удачным. Михаил Григорьевич сохранил в основном костяк руководящего состава и утвердившийся стиль работы, привлек молодые кадры для решения постоянно усложняющихся задач развивающегося вуза. Как

утверждали многие, М.Г. Чиликин обладал большим тактом в общении с людьми, чем снискал их глубокое и заслуженное уважение. С января 1952 по февраль 1976 г. М.Г. Чиликин — бессменный ректор МЭИ и одновременно заведующий кафедрой автоматизированного электропривода.

В январе 1954 г. М.Г. Чиликин защитил докторскую диссертацию по учебнику «Общий курс электропривода». Этот учебник переиздавался 6 раз, использовался во всех вузах страны, был переведен на иностранные языки, пользовался и пользуется до настоящего времени громадным успехом у студентов. Причина этого успеха — в принципе его создания: просто о сложном.

Этот же принцип в полной мере относится и к другим работам М.Г. Чиликина — 150 научным монографиям и статьям и 100 работам по методическим и другим актуальным вопросам жизни высшей школы. В их числе основополагающая монография «Дискретный электропривод с шаговыми двигателями» (1971 г.), много книг по проблемам современного электропривода. Михаил Григорьевич участвовал в создании многотомного «Электротехнического справочника» (1952 г.), выдержавшего уже девять изданий.

Будучи ректором ведущего вуза страны, выполняя громадное количество различных важных дел, М.Г. Чиликин всегда с высокой ответственностью относился к обязанностям лектора. Его лекции были образцом для коллег, и их очень любили студенты.

В 50-е годы страна восстанавливала народное хозяйство, в эти же годы происходило бурное и разностороннее развитие МЭИ. Завершалось строительство и вводились в эксплуатацию новый спортивный корпус, Дом культуры МЭИ со столовой на 400 мест, зимний плавательный бассейн, спортивно-оздоровительный лагерь

М.Г. Чиликин —
заместитель директора МЭИ
Середина 40-х годов

около Алушты, расширялся санаторно-спортивный комплекс «Энергия» в Фирсановке. Строились новые корпуса общежитий, институтская ТЭЦ, вычислительный центр.

Во всех этих больших и нужных делах постоянно чувствовалось заинтересованное, умное и чрезвычайно эффективно влияние руководителя института М.Г. Чиликина. Он обладал уникальным качеством: умением практически одновременно заниматься труднейшими хозяйственными делами и решать методические или научные проблемы. В этот период по инициативе профессора М.Г. Чиликина для повышения результативности научной работы в МЭИ начали создаваться проблемные лаборатории.

В 1957 г. профессор М.Г. Чиликин создает проблемную лабораторию электромеханики, объединяющую научных работников кафедр двух факультетов — ЭМФ и ЭАПТФ, и становится ее научным руководителем. Примером деятельности этой лаборатории может служить комплекс работ по созданию теории и широкому внедрению в промышленность нового дискретного электропривода с шаговыми двигателями, удостоенный двух Государственных премий СССР — в 1967 и 1981 гг. Михаил Григорьевич был инициатором, руководителем и душой этого большого проекта, всегда находил время для работы с молодежью, пользовался непререкаемым авторитетом и любовью сотрудников. Все, кто работал с Михаилом Григорьевичем, не переставали удивляться его умению мгновенно переключаться с решения важных организационных, административных и других вопросов на непростые научные проблемы, на повседневные дела кафедры автоматизированного электропривода.

Важная организационная работа М.Г. Чиликина в 60-е годы была направлена на создание Волжского (г. Чебоксары), Смоленского и Казанского филиалов МЭИ. В этих филиалах проводилась подготовка инженеров по специальностям, в которых особенно нуждались эти регионы. Впоследствии на базе Волжского филиала был образован Чувашский государственный университет, а в Казани — КГЭУ.

В эти же годы по инициативе ректора был открыт Университет педагогического мастерства, а также факультет повышения квалификации преподавателей МЭИ, где проходили стажировку и преподаватели других вузов.

Особую роль в программе развития и совершенствования работы вуза М.Г. Чиликин отводил повышению качества подготовки специ-

алистов, внедрению в учебный процесс новых методов обучения. МЭИ в этот период был пионером в применении новых методов обучения, использовании в учебном процессе машин-экзаменаторов для текущего контроля усвоения студентами лекционного материала. Кафедры начали оснащаться техническими средствами обучения. Появились учебно-исследовательские работы студентов (УИР), для которых выделялось специальное время, т.е. в МЭИ осуществлялась целенаправленная подготовка творческих специалистов.

Одним из результатов комплекса больших методических работ стало утверждение Минвузом в 1967 г. МЭИ в качестве базового института с правом вести обучение студентов по индивидуальным учебным планам и собственным учебным программам.

Много времени и сил Михаил Григорьевич Чиликин отдавал установлению научных и учебных связей с зарубежными вузами, которые впоследствии переросли в договоры о сотрудничестве. Хотя подготовка инженеров и аспирантов для социалистических и развивающихся стран началась еще в 1946 г., основные выпуски специа-

Космонавты — гости МЭИ

листов для зарубежных стран относятся к 60—70-м годам. Тысячи выпускников МЭИ сейчас работают во многих странах мира.

Кадровую политику М.Г. Чиликин осуществлял как патриот МЭИ. В институте поддерживался принцип комплектования руководящих и преподавательских кадров из выпускников МЭИ или лиц, много лет проработавших в стенах института и заслуживших своей работой, научной и общественной деятельностью уважение и доверие коллектива. В частности, на кафедре автоматизированного электропривода, которой руководил Михаил Григорьевич, практически все сотрудники — выпускники МЭИ. Это способствовало созданию традиций, было одним из важных факторов формирования крепких и дружных коллективов.

Главный результат деятельности М.Г. Чиликина как ректора состоит в том, что МЭИ в конце 70-х годов стал одним из ведущих вузов страны. В МЭИ и его филиалах в те годы обучались 24 тыс. студентов и около 1 тыс. аспирантов, работали около 2 тыс. профессоров и преподавателей, свыше 11 тыс. научных сотрудников, инженеров, лаборантов. Ежегодный выпуск составлял 3,5 тыс. специалистов. МЭИ имел в своем составе 16 факультетов (9 дневных и 7 вечерних) и выпускал специалистов по 44 специальностям.

Будучи ректором института, Михаил Григорьевич успешно сочетал научно-педагогическую и административную деятельность с большой общественной работой. Он — неизменный член парткома МЭИ, Калининского РК КПСС, член МГК КПСС (дважды), делегат XXIII съезда КПСС, депутат Моссовета. В разные годы он был членом редакционно-издательского совета издательства «Энергия», членом редакционных коллегий журналов «Электричество» и «Вестник высшей школы», членом научного совета Государственного комитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ, по проблеме «Энергетика и электрификация», председателем секции этого совета по электрооборудованию промышленных установок, членом Национального комитета по автоматизации при Академии наук СССР.

Среди многочисленных общественных обязанностей профессора М.Г. Чиликина хотелось бы отметить одну — организацию всесоюзных конференций по автоматизированному электроприводу. Первая конференция прошла в Москве в МЭИ в 1955 г., после этого были Баку, Тбилиси, Таллин и много других городов, а последние конфе-

Визит в МЭИ министра высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютина

М.Г. Чиликин на Международном научном симпозиуме (1960-е гг.)

ренции — IV Международная и XV Всероссийская состоялись в Магнитогорске в сентябре 2004 г. Ее участники с уважением и благодарностью вспоминали первых организаторов и в их числе блестящего педагога, ученого и администратора, интеллигентного, доброжелательного, обаятельного человека профессора М.Г. Чиликина.

Огромная трудовая деятельность М.Г. Чиликина была отмечена многими государственными наградами — орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, а также зарубежными орденами.

В течение 24 лет М.Г. Чиликин был ректором МЭИ. Его непререкаемый авторитет ученого и педагога, блестящий талант организатора, спокойный, уверенный и очень эффективный стиль руководства воплотились в большие и яркие дела, способствовавшие расцвету института, становлению научных школ, развитию новых научных направлений, возникновению новых форм участия студентов в научно-исследовательской работе, формированию многих славных традиций МЭИ.

Имя профессора М.Г. Чиликина золотыми буквами вписано в историю МЭИ, институт очень многим обязан этому выдающемуся человеку.

Память о Михаиле Григорьевиче хранят его соратники, ученики, последователи. Именем профессора М.Г. Чиликина назван созданный для разработки, исследования, продвижения на отечественный и международный рынок и включения в образовательный процесс новейших электротехнических изделий и систем научно-производственно-образовательный комплекс «Научно-исследовательский центр мехатронных нанотехнологий, электромеханических систем и энергосбережения» — «Наномехатрон», учредителями которого являются МЭИ (ТУ), Национальный научный центр технологии инновационного машиностроения и мехатроники Института машиноведения им. Благонравова РАН, технопарк «Перспектива» им. Фролова, ВО «Союзпромэкспорт» и другие НИИ, КБ, вузы и промышленные машиностроительные предприятия страны.

Примечание

¹ Перепечатка. Опубликовано в «Вестнике МЭИ». 2009. № 5.

Личное знакомство и деловые контакты с Михаилом Григорьевичем Чиликиным у меня начались в 1960 г., когда я был избран секретарем комитета ВЛКСМ МЭИ.

Первое и, может быть, самое главное, что я ощутил — для Михаила Григорьевича как ректора комсомольская организация института являлась надежным помощником и даже иногда полезным советчиком.

Комсомол института был активным участником многих его начинаний по внедрению в учебный процесс новых методов обучения, например: УИР (учебно-исследовательские работы студентов), использование технических средств и создание аппаратов текущего контроля усвоения учебного материала. Со своей стороны он поддерживал студенческие инициативы, такие как создание СКБ (студенческое конструкторское бюро), введение длительной производственной практики, реальные дипломные проекты.

В работе со студенческим комсомолом М.Г. Чиликин никогда не прибегал к практике поучения и «наставления на путь истинный», активно при этом участвуя в мероприятиях общественной студенческой жизни. Запомнилось его участие в комсомольских Фирсановках (ежегодных, как правило, тематических собраниях комсомольского актива, проводимых в санатории МЭИ «Энергия»), где он очень серьезно воспринимал и поддерживал наши программные разработки, например «человек в центре внимания», «дойти до каждого». На фирсановских сборах он не только выступал и слушал, но и играл в футбол, участвовал в лыжных эстафетах.

Его опора на комсомол и доверие к комсомольской организации проявлялись во многих аспектах, иногда неожиданных и необычных. Запомнился такой случай. В МЭИ был переведен студент Мазуров, сын заместителя председателя Совета Министров СССР. У этого студента возникли серьезные проблемы в делах учебных и сложности в отношениях с комсомольской организацией. На ректора началось давление. И здесь Михаил Григорьевич встал полностью на сторону комитета комсомола института. В итоге сын Мазурова был переведен в МГУ. К более раннему периоду относится весьма

показательное событие, когда осенью 1956 г. ректору пришлось реагировать на своеобразный «бунт» комсомольской конференции МЭИ, заявившей о необходимости чистки Всесоюзного комсомола и изменении его Устава. Казалось, это не украшало МЭИ и не делало чести ему в глазах внешних властных структур, и ректору следовало бы вместе с парткомом призвать к порядку свой комсомольский актив, но ректор и секретарь парткома не сочли это правильным. В результате во внешнем мире авторитет комсомола МЭИ, как и МЭИ в целом, только возрос.

...В 1970 г. в МЭИ был создан разовый Ученый совет под председательством М.Г. Чиликина для защиты докторской диссертации Г.П. Лыщинского. Неординарность и привходящие обстоятельства данного события состояли в том, что Г.П. Лыщинский являлся ректором НЭТИ, активно поддерживаемым министром высшего образования СССР, к тому же он ранее окончил МЭИ по кафедре М.Г. Чиликина, лично его хорошо знающего. Представляющей работу организацией была определена кафедра системо-

Коллеги. Ректор МЭИ
М.Г. Чиликин и академик
В.А. Кириллин, заведующий
кафедрой ИТФ

техники МЭИ. Уверенность в успешной защите не вызывала сомнений. Но случилось непредвиденное. Молодые научные работники кафедры и ряд других молодых специалистов МЭИ, работавших в сфере рассматриваемой диссертантом проблемы, ознакомившись с диссертацией, оценили ее как совершенно несостоятельную, а точнее, безграмотную, с чем доказательно и выступили на заседании Ученого совета. Председатель Совета понял, что поддержка такой работы ни ему, ни институту чести не делает, и предусмотрительно занял нейтральную позицию. Совет же, под воздействием тех самых привходящих обстоятельств, большинством голосов поддержал работу. На основании протокола Совета и выраженного отдельным письмом «молодежного оппонентского заключения» ВАК диссертацию отклонил. А через короткое время ректор М.Г. Чиликин получил письмо за подписью академиков М.В. Келдыша и В.А. Кириллина, одобрявших оценку названной диссертации молодыми и принципиальными учеными МЭИ и поздравивших ректора с наличием в институте такой научной молодежи. Письмо было оглашено на заседании Ученого совета МЭИ с участием «виновников» такой реакции выдающихся ученых.

Показателен еще один пример, касающийся меня лично и характеризующий М.Г. Чиликина. Будучи студентом и освобожденным комсомольским работником, я находился в своеобразном академическом отпуске и не мог своевременно завершить свое обучение в МЭИ, выполнить на должном уровне и защитить дипломный проект. Для этого мне нужен был, как минимум, дополнительный учебный год. Но в это время поступило настоятельное предложение об избрании меня одним из секретарей МГК ВЛКСМ, обучение же в институте предлагается завершить в заочном режиме. Такая перспектива меня не устраивала, и я обратился за поддержкой к ректору М.Г. Чиликину и секретарю парткома Р.Г. Романову. Они меня поняли и не просто поддержали, а сочли возможным обратиться к секретарю ЦК ВЛКСМ М.И. Журавлевой. Вопрос был решен, и я успешно завершил свое обучение в МЭИ.

Более широко и на другом уровне продолжились мои контакты и деловое взаимодействие с М.Г. Чиликиным, когда я был избран в 1967—1976 гг. заместителем секретаря, а затем секретарем парткома МЭИ.

Кремлевский Дворец съездов.
Торжественное заседание,
посвященное юбилею МЭИ.
На трибуне ректор М.Г. Чиликин
(1965 г.)

Михаил Григорьевич был необычным руководителем в том смысле, что он не столько руководил (как говорят, «рулил»), сколько формировал и возглавлял команду, эффективно и с полной отдачей работающую, включающую проректоров, деканов, завкафедрами, руководителей учебного и научного управлений, финансово-экономических и хозяйственных служб, других подразделений института. Он умел замечать и поддерживать растущие молодые кадры, и не только в сфере образования и науки, но и, например, в хозяйственной сфере. Так, Михаил Григорьевич вовремя обратил внимание на инициативного и делового, только окончившего МЭИ работника Отдела главного механика института В.П. Шахова. Шахов быстро стал главным механиком МЭИ, и М.Г. Чиликин доверил ему пост проректора по административно-хозяйственной работе. Вся последующая карьера Шахова (от проректора института до начальника Управления

Минвуза СССР) подтвердила прозорливость ректора.

Ректор был своеобразным дирижером, исключительно тактичным и эффективным, умеющим находить правильную линию не путем административного и силового воздействия, а используя индивидуальный подход и опираясь на Совет института, партком, местком, студенческие общественные структуры. Именно коллективный метод руководства позволял успешно развивать такую неклассическую структуру, каковой был МЭИ. Помимо традиционного вузовского набора МЭИ включал: Особое конструкторское бюро, Опытный завод, учебную ТЭЦ, Вычислительный центр, Дом культуры, студгородок, спортивно-оздоровительные лагеря и санаторий, филиалы в Чебоксарах, Смоленске, Казани. Этими подразделениями руково-

дили талантливые ученые, организаторы и хозяйственники, которые разрабатывали единую стратегию развития, хорошо чувствовали и поддерживали своего ректора.

При этом Михаил Григорьевич никогда не претендовал на единоличное представление института во внешнем мире, будучи членом Калининского РК КПСС, членом МГК КПСС, депутатом Моссовета, членом научного совета Госкомитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ, членом Национального комитета по автоматизации при Академии наук СССР и других структур. Как для внутреннего управления, так и для внешнего мира значимой была вся команда, включавшая видных ученых, организаторов образовательного и научного процессов, других сторон внутренней и внешней деятельности института, развивавших контакты с внешним миром. И на всех направлениях результаты были впечатляющими, определявшими авторитет инсти-

тута во всех составляющих образовательной и научной сфер Советского Союза и вузовского зарубежья.

Ректор МЭИ М.Г. Чиликин
(начало 1970-х гг.)

Несколько слов о характере М.Г. Чиликина. Я никогда не видел его «выходящим из себя», действующим директивно и «ломающим через колено». В общении он был ровен со всеми — от рядового сотрудника до академика. Он отличался исключительным тактом, спокойствием и доброжелательностью. Это проявлялось везде: на заседаниях ректората, ученого совета, заседаниях парткома, в поездках по студенческим отрядам, в студенческих спортивно-оздоровительных лагерях, на Фирсановке. И еще одно его отличительное качество — не прогибался в угоду и под воздействием внешних конъюнктурных обстоятельств, хотя это было не просто и давалось нелегко. Сохранял нейтралитет там, где другой бы «бросался в бой».

О выдержке и характере Михаила Григорьевича Чиликина, о его отношении к судьбе института говорит факт, относящийся к периоду завершения его ректорской деятельности. В силу определенных внешних обстоятельств, обусловленных не столько деловыми, сколько личностными моментами, сверху был поставлен вопрос о смене ректора МЭИ. При этом высокими инстанциями на пост ректора был предложен ученый, не имевший никакого отношения к институту и его не знавший. В этой ситуации Михаил Григорьевич, сохраняя выдержку и спокойствие и опираясь на активную поддержку парткома, доведенную до высшего руководства МГК КПСС, выдвинул на пост ректора первого проректора МЭИ В.А. Григорьева. И как в 1952 г. М.Г. Чиликин принял руководство институтом от В.А. Голубцовой, будучи ее заместителем по учебной работе, так и в 1976 г. без всяких сбоев и потрясений передал бразды правления своему проректору В.А. Григорьеву, оставаясь в команде института и успешно продолжая научно-педагогическую деятельность на его благо.

С Михаилом Григорьевичем Чиликиным я встретился (сказать поз-накомился не имею права — слишком уж велика была разница — «студент — ректор») в рабочей обстановке в 1961 г.

Меня пригласили в Центральную приемную комиссию оформлять документы переводящихся в МЭИ на старшие курсы, он был председателем приемной комиссии. Заседания Центральной приемной комиссии проходили в аудитории В-211 (помещение кафедры истории техники), которые обычно проводил заместитель председателя Николай Андреевич Чернышов, доцент кафедры ПГТ, некоторые заседания (а после зачисления все) проводил Михаил Григорьевич. На прием к ректору стояли в очереди сотни родителей, дети которых не прошли по конкурсу в институт. Михаил Григорьевич очень терпеливо, вежливо, участливо разъяснял каждому, почему нельзя нарушать правила приема и в порядке исключения принять их очень талантливое чадо в институт с недобором баллов. На этих приемах использовалось новшество, авторство которого, полагаю, принадлежит Михаилу Григорьевичу.

Приняв несколько человек по одному, далее приглашали сразу 30—40 человек (стулья расставлялись заранее), и Михаил Григорьевич говорил, что у пришедших на прием одна и та же просьба: нельзя ли их ребенка в порядке исключения зачислить в институт. Далее объяснял, почему этого нельзя делать, и спрашивал у родителей, есть ли у них другие вопросы, «если есть — выскажите». Естественно, в такой ситуации никто не пытался говорить об исключительности его ребенка, о крупной потере для института и государства, и прием этой группы родителей завершался.

Михаил Григорьевич был независим в своих решениях, не боялся гнева начальства, а поступал, как говорят, по совести и по закону.

В этом же году в институт поступали два *vir*-абитуриента: Миша Буденный (не сам маршал) и сын Д.С. Полянского — заместителя председателя Совета Министров СССР. Они не добрали

баллов на выбранную ими специальность, и их, естественно, не зачислили. Давление на Михаила Григорьевича было колоссальное. Несколько раз (я был свидетелем этого, ибо разговор был в аудитории В-211) звонил министр В.П. Елютин, но Михаил Григорьевич отвечал: «Зачислим после 1 сентября на освободившиеся места (обычно из числа зачисленных несколько человек не приступают к занятиям) и на те специальности, для которых будет достаточно набранных баллов».

Несколькими годами позже в МЭИ не приняли сына министра радиопромышленности (фамилию не называю). Этого абитуриента с нашими баллами взяли в МИРЭА. А потом мы удивлялись, как быстро строится и развивается МИРЭА!

Известно (сейчас уже, наверное, довольно небольшому кругу лиц), что Михаил Григорьевич отказался занять пост заместителя министра высшего образования. Такие предложения поступали из одной инстанции — из ЦК КПСС.

В дальнейшем, когда я работал в комитете ВЛКСМ МЭИ и в парткоме, мои контакты с Михаилом Григорьевичем стали более частыми. Считаю необходимым отметить очень внимательное отношение Михаила Григорьевича к комсомолу, а следовательно, и ко всем студентам. Он всегда принимал участие в отчетно-выборных конференциях комитета комсомола и выступал на них. Он был участником всех выездных комсомольских школ в Фирсановке, где непременно подвергался экзекуции в виде насильственного купания в снегу.

И, конечно, не могу не сказать о его отношении к строительным отрядам. Не было ни одного случая, когда бы Михаил Григорьевич отказал в какой-то просьбе комитета комсомола и руководства строительного отряда. Именно благодаря вниманию Михаила Григорьевича строительные отряды МЭИ — и «дальний», и московский — постоянно были на самых передовых позициях в стране. Штабы факультетских отрядов и штаб МЭИ укомплектовывались очень опытными кадрами, исключительно сотрудниками института и студентами старших курсов: аспирантам продлевали срок обучения, сотрудников направляли в командировку руководителями производственной практики, переносили сроки дипломов и сроки прохождения сборов в военных лагерях ...

В такой политике ректора четко просматривалось следование традиции, заложенной в МЭИ В.А. Голубцовой, которая неустанно

заботилась не только о качестве высшего образования в институте, но и о воспитании «командиров производства», лидеров по жизни во всем.

В 1972 г. Михаил Григорьевич прилетел в Хакасию в наши отряды. Он очень внимательно интересовался бытовыми условиями в отрядах, работой комиссарской службы (фактически организацией досуга бойцов), его приезд совпал с проведением спартакиады нашего отряда в г. Абакане, куда съехались команды всех факультетов (в том числе и с Саяно-Шушенской ГЭС).

Мы организовали выезд на таежное озеро, где Михаил Григорьевич продемонстрировал отличную плавательную подготовку и акробатические трюки в воде.

Обычно в такого рода воспоминаниях пишут о том, что руководитель достал из своего кармана *n* рублей и дал студенту на пальто, ботинки и т.д. Я не знаю таких примеров. Но на мою личную судьбу Михаил Григорьевич повлиял сильно.

В 1963 г., отработав год заместителем секретаря комитета и и.о. секретаря (секретарь Женя Сычевский стал Первым секретарем Калининского РК ВЛКСМ), я собрался ехать по распределению в Протвино, где меня ждала интересная работа на ускорителе. Но комитет комсомола решил, что мне нужно еще один год поработать в комитете заместителем секретаря. На этом пути было «небольшое» препятствие — моя жена, выпускница Красноярского медицинского института, почему-то была распределена не в Москву и не в Московскую область (поженились мы после ее распределения).

Михаил Григорьевич приступил к «выполнению» решения комитета комсомола. Меня перераспределили в аспирантуру — это просто. Дал команду Семену Григорьевичу Себеку (помощнику ректора по кадрам) решить вопрос с пропиской моей жены. Однако Семену Григорьевичу решить вопрос не удалось, и тогда Михаил

М.Г. Чиликин
на лыжной прогулке

Григорьевич связался с министром здравоохранения РСФСР Чикиным и попросил его перераспределить мою супругу в распоряжение Мособлздрава. Что и было сделано. Супруга устроилась на работу в люберецкую поликлинику, ее прописали в несуществующую комнату в общежитии в Люберцах, а жили мы в студгородке МЭИ.

Последний описанный мною эпизод следует рассматривать только в контексте отношения Михаила Григорьевича к комсомолу.

Я не слушал лекции Михаила Григорьевича, не могу судить о том, какой он был ученый, но одно могу сказать твердо и уверенно: это был прекрасный ректор и замечательный человек!

<...> Перед войной родители и я с братом жили в Каунасе, где у отца был магазин красок и обоев. Жили мы в прекрасной четырехкомнатной квартире (с отдельной комнатой и отдельным входом для кухарки). Первые школьные годы мы провели в еврейской гимназии, которая находилась напротив дома. Учились на иврите.

В 6 утра 12 июня 1941 г. в нашу квартиру вошли два литовца — сотрудники НКВД, объяснили, что нашу семью как бывших собственников высылают из Литвы, на сборы — полчаса, вещей — два чемодана.

Родители наскоро побросали в чемоданы первое попавшееся, одели детей (мне было 11, брату — 9). Внизу уже ждал извозчик — их было много на улицах в то утро. Нас привезли на вокзал, там стоял длинный состав из товарных вагонов. <...> И тронулся наш состав на восток. В пути мы узнали, что началась война. Мы, слава богу, под бомбежку не попали.

Через две недели мы прибыли в Алтайский край, где наш вагон выгрузили на станции Баюново. Мы получили официальный статус «спецпереселенцев», но никаких обвинений нам никто ни до, ни после не предъявлял.

Нашей семье (и еще нескольким) повезло. Оказалось, что в Якутске нужны химики, врачи и другие специалисты. Из НКВД конвою приказали высадить несколько семей, и так я оказался вместе с родителями и братом в Якутске, без права покидать этот город.

Так закончилось мое первое путешествие по России.

Среднюю школу я окончил с золотой медалью в 1947 г. Вместо паспорта у меня был листочек с фотографией и надписью: «Разрешено проживать только в городе Якутске». Поэтому я поступил в единственный вуз — Якутский пединститут, на физмат. Однако после успешного окончания первого курса возомнил, что мое место на физфаке МГУ и, несмотря на мамины страхи (найдут, поймают,

посадят), я, не спросясь у органов, сел в почтовый двухмоторный «дуглас» и через двое суток оказался в Москве.

Это было мое второе путешествие по России.

В университете, куда я надеялся поступить без экзаменов, согласно положению о золотой медали, мне сказали: «Ну, конечно, надо только пройти небольшое собеседование». Было предложено назвать северную границу сталинского плана лесонасаждений, резолюции XIV съезда партии, после чего я пошел сдавать экзамены на общих основаниях. Все шло хорошо до устной математики. Передо мной сидел сухой желчный человек, который, заглянув в мой матрикул, отложил в сторону билет: «Ну, это-то вы, судя по фамилии, знаете», — и начал осыпать меня задачами. Где-то на девятой или десятой, несмотря на первый курс физмата, я заткнулся. Шел третий час экзамена, и, когда кто-то спросил моего палача: ты когда восвояси? — я подумал, что он китаец и, шатаясь, вышел вон, получив тройку и удивленный укор: что ж это вы, а так хорошо написали письменную работу!

Из упрямства я сдал остальные экзамены и добился у ректора разрешения посещать занятия экстерном. Но тут до меня дошло, что, пока я метался, закончился прием в другие вузы. Я кинулся в МЭИ, МАИ, Менделеевский — всюду отказ. К счастью, моя медаль сработала в МИИТе, куда я был принят на строительный факультет и даже с общежитием.

<...> Учился я старательно, особенно нравилась геодезия, которую читал толстый человек с чудным званием: полковник тяги второго ранга. Одновременно бегал на занятия в МГУ и там прослушал и сдал матанализ и физику за первый семестр. Однако повторный визит к ректору закончился полной неудачей, мне вежливо, но твердо отказали.

Расставшись с мечтой об университете, я решил, что ближе всего к физике МЭИ, и после зимней сессии 1949-го пошел на прием к проректору МЭИ профессору Чиликину, взяв с собой зачетку со сданными экзаменами — вот так напрямик, без записи, без протекции — я только в приемной узнал его фамилию. Сидели в приемной люди солидные. Секретарша посмотрела на меня недоуменно, но я сказал — «по личному» — и был допущен. При первом же взгляде на строгое лицо я понял, что нужно говорить лаконично и не врать. В нескольких фразах я сказал про Якутск, медаль, МГУ, МИИТ, твердое желание учиться в МЭИ и протя-

нул ему мою зачетку. Краткость произвела впечатление, да и зачетка была заполнена однообразно.

Внимательно взглянув на нее, а потом на меня, он сказал: «Если весеннюю сессию сдадите не хуже, сможем зачислить вас на второй курс ЭМФ при наличии свободных мест и без общежития». Аудиенция была окончена.

Решил ознакомиться с факультетом. В деканате меня встретил молодой человек с бледным лицом в роговых очках — им оказался куратор младших курсов Н. Выслушав мою трогательную историю (о разговоре с Чиликиным я умолчал), он сочувственно покивал головой и объяснил, что перевод ну никак не возможен, все места на курсе заняты, в общежитии мест нет и вообще, чем плох МИИТ? Впрочем, на прощание он пожелал мне удачи.

Обескураженный столь холодным приемом, я пошел к замдиректора по кадрам В., надеясь встретить у нее более радушное отношение.

Еле взглянув на мою тощую фигуру, она повторила ответ Н., правда, без пожелания удачи. Я покидал главный корпус без энтузиазма, но с верой в удачу.

Летнюю сессию в МИИТе я сдал не хуже. Но только покинув МИИТ, я понял, что могу остаться на бобах. За полгода Чиликин мог давным-давно забыть меня, пришедшего ниоткуда. Он мог уехать, заболеть, наконец, уйти в отпуск...

На этот раз в приемной не было никого, даже секретарши. Чиликин был на месте. Войдя, я произнес:

— Здравствуйте. Вот моя зачетка и аттестат.

Он посмотрел на меня. Узнал. Потом просмотрел зачетку. Потом сказал:

— Пишите заявление. Второй курс ЭМФ. Укажите, что в общежитии не нуждаетесь.

И тут я вдруг заволновался. И это все? Не может быть! Кое-как, торопясь, написал, отдал листок. Просмотрев, он спросил:

— Почему не написали, что не нуждаетесь в общежитии?

— Ой, извините, забыл!

Я действительно забыл! И протянул руку за листком. Вдруг он спросил:

— Вы откуда приехали?

— Из Якутска.

— Родные или знакомые в Москве есть?

— Нет.

— А где вы жить собираетесь?

— Сниму угол где-нибудь.

Он немного подумал и сказал:

— Напишите: Нуждаюсь в общежитии.

И написал резолюцию наискосок: «т. В. Зачислить на второй курс ЭМФ с общежитием».

Поблагодарив его, я, не чуя под собой ног от радости, кинулся вниз по лестнице в кабинет В. Она была на месте. Вспомнив меня, нахмурилась:

— Я ведь вам все объяснила.

Я молча протянул ей листок. Она схватила телефонную трубку:

— Михаил Григорьевич, тут ко мне пришел товарищ Бройдо с Вашей резолюцией. Но я ему уже объясняла, что на втором курсе ЭМФ свободных мест нет, тем более в общежитии! — И после недолгой паузы:

— Поняла. Поняла. Ну, как считаете нужным.

И бросила трубку на рычаг. Черкнула свою резолюцию. Не глядя на меня:

— Идите на факультет.

Резолюция была: «К исполнению, согласно указания проректора».

Н. тоже был на месте. Сцена у В. повторилась почти дословно, только звонок Н. был к ней, а не к проректору. После разговора он, не глядя на меня, протянул мне записку к коменданту общежития. Тот тоже был на месте. В этот день все были на месте. И в общежитии тоже оказалось место. Так я в третий раз стал студентом — студентом МЭИ.

Нужно ли говорить, что я на всю жизнь сохранил искреннюю благодарность к человеческому человеку, открывшему мне двери МЭИ — Михаилу Григорьевичу Чиликину.

Примечание

¹ Печатается с сокращениями; полный текст очерка размещен на сайте Brojdo1.htm